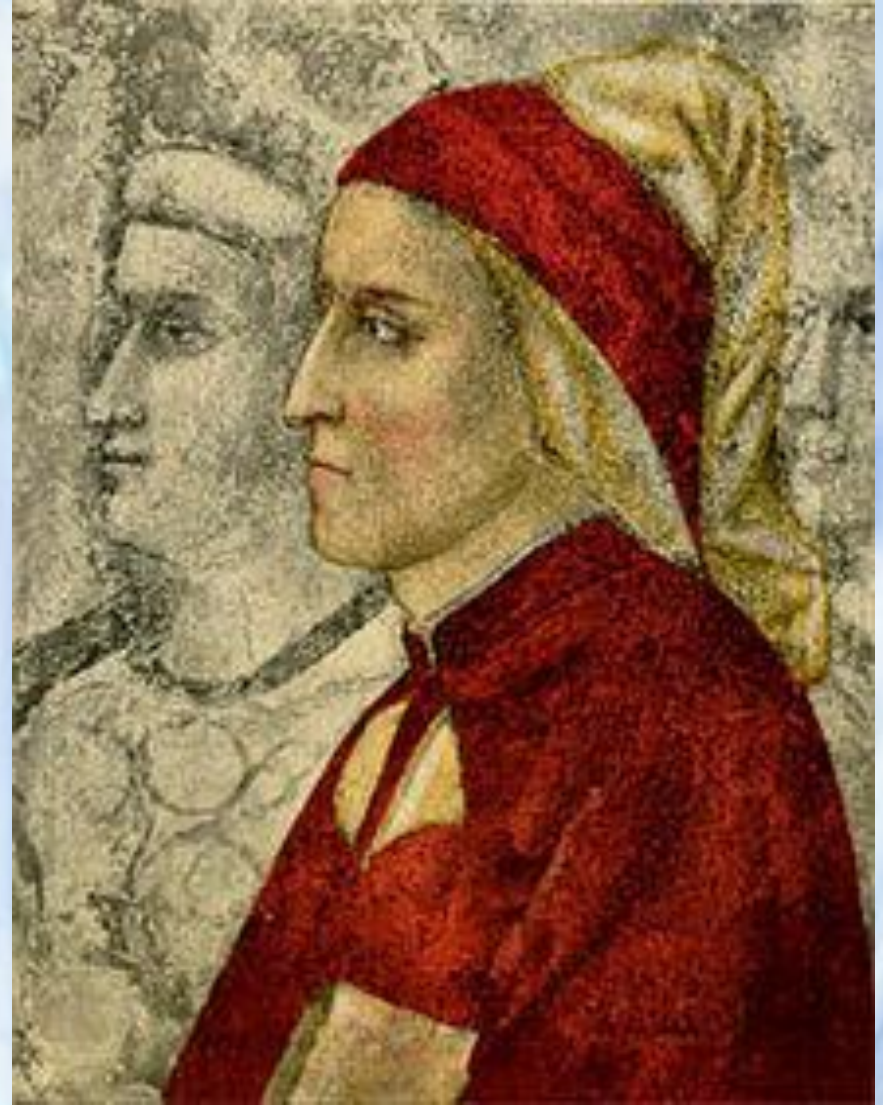




Данте Алигьери
Жизнь и творчество

Автор Мадякина Татьяна Группа ФДР-110

- Данте Алигьери (итал. Dante Alighieri), полное имя Дуранте дельи Алигьери (май/июнь 1265 — 13 или 14 сентября 1321) — итальянский поэт, один из основателей литературного итальянского языка. Создатель «Комедии» (позднее получившей эпитет «Божественной», введённый Боккаччо), в которой был дан синтез позднесредневековой культуры.



Краткая хронология

- 1265 — рождение Данте
- 1274 — первая встреча с Беатриче
- 1283 — вторая встреча с Беатриче
- 1290 — смерть Беатриче
- 1292 — создание повести «Новая жизнь» («La Vita Nuova»)
- 1296/97 — первое упоминание о Данте как об общественном деятеле
- 1298 — женитьба Данте на Джемме Донати
- 1300/01 — приор Флоренции
- 1302 — изгнан из Флоренции
- 1304—1307 — «Пир»
- 1304—1306 — трактат «О народном красноречии»
- 1306—1321 — создание «Божественной комедии»
- 1308/09 — Париж
- 1310/11 — возвращение в Италию
- 1315 — подтверждение изгнания Данте и его сыновей из Флоренции
- 1316—1317 — поселился в Равенне
- 1321 — как посол Равенны отправляется в Венецию
- В ночь с 13 сентября на 14 сентября 1321 — умирает по дороге в Равенну

The image features a central scroll of aged, yellowish parchment with a slightly textured and irregular edge. The word "Биография" is written in a black, serif font across the middle of the scroll. To the left of the scroll, a lit candle in a dark, ornate holder sits on a matching saucer. The candle's flame is bright and yellow. To the right of the candle, a single quill pen lies horizontally. The background is dark, with faint, decorative scrollwork patterns in a light brown or gold color. The overall composition is centered and evokes a sense of history and traditional writing.

Биография

- Согласно семейному преданию, предки Данте происходили из римского рода Элизеев, участвовавших в основании Флоренции.
- Данте родился в мае или июне 1265 года (под знаком Близнецов).
Неизвестны обстоятельства его ранней юности; он сам признаёт своё первоначальное образование недостаточным.

- В 1274 году девятилетний мальчик залюбовался на майском празднике девочкой восьми лет, дочерью соседа, Беатриче Портинари — это его первое автобиографическое воспоминание. Он и прежде видел её, но впечатление от этой встречи обновилось в нём, когда девять лет спустя (в 1283 году) он увидел её снова уже замужней женщиной и на этот раз увлёкся ею. Беатриче становится на всю жизнь «владычицей его помыслов», прекрасным символом того нравственно поднимающего чувства, которое он продолжал лелеять в её образе, когда Беатриче уже умерла (в 1290 году), а сам он вступил в один из тех деловых браков, браков по политическому расчёту, какие в то время были приняты.



Паломники, бредущие в заботе
О чём-то, что, наверное, вдали
Оставили, — ведь из чужой земли
Вы, судя по усталости, бредёте,

Уж вы не потому ли слёз не льёте,
Что в город скорбный по пути
зашли
И слышать о несчастье не могли?
Но верю сердцу — вы в слезах
уйдете.

Услышанное при желанье вами
Едва ли вас оставит в
безразличье
К тому, что этот город перенёс.

Он без своей остался Беатриче,
И если рассказать о ней словами,
То сил не хватит выслушать без
слёз.



(c) Belchanty

33b.ru

Любовь Данте к Беатриче тесно
связана с его любовью к поэзии, в
своих произведениях Данте
идеализировал свою любовь к
Беатриче.

- Семья Данте Алигьери держала сторону флорентийской партии Черки (итал. Cerchi), враждовавшей с партией Донати (итал. Donati); Данте Алигьери женился (в 1292 году) на Джемме Донати. Когда Данте Алигьери был изгнан из Флоренции, Джемма осталась в городе с его детьми, блюдя остатки отцовского достояния.
- Данте Алигьери слагал тогда свои песни в прославление Беатриче, свою «Божественную Комедию», и в ней Джемма не упомянута ни словом. В последние годы он жил в Равенне; вокруг него собрались его сыновья, Якопо и Пьетро, поэты, будущие его комментаторы, и дочь Беатриче; только Джемма жила вдали от всей семьи. Боккаччо, один из первых биографов Данте Алигьери, обобщил всё это: будто Данте Алигьери женился по принуждению и уговорам и в долгие годы изгнания ни разу не подумал вызвать к себе жену. Беатриче определила тон его чувства, опыт изгнания — его общественные и политические взгляды и их архаизм.



- Первое актовое упоминание о Данте Алигьери как общественном деятеле относится к 1296 и 1297 годам, уже в 1300 или 1301 году был избран приором. В 1302 году он был изгнан вместе со своей партией гвельфов группировкой так называемых чёрных гвельфов и никогда более не увидел Флоренции, умерев в изгнании.
- Данте Алигьери, мыслитель и поэт, постоянно ищущий принципиального основания всему, что происходило в нём самом и вокруг него, именно эта вдумчивость, жажда общих начал, определённости, внутренней цельности, страстность души и безграничное воображение определили качества его поэзии, стиля, образности и абстрактности.
- Любовь к флорентийке Беатриче получала для него таинственный смысл; он наполнял ею каждый момент существования. Ее идеализированный образ занимает значительное место в поэзии Данте. В 1292 году он начал творческий путь с повести к своей молодой, обновившей его любви: «Новая жизнь» («La Vita Nuova»), составленной из сонетов, канцон и прозаического рассказа-комментария о любви к Беатриче.
- Смелые и грациозные, порой сознательно грубые образы-фантазии складываются в его Комедии в определённый, строго рассчитанный рисунок. Позже Данте очутился в водовороте партий, был даже завзятым муниципалистом; но у него была потребность уяснить для себя основные принципы политической деятельности, поэтому он пишет свой латинский трактат «О монархии» («De Monarchia»). Данное произведение — своеобразный апофеоз гуманитарного императора, рядом с которым он желал бы поставить столь же идеальное папство.

Годы изгнания



Творчество

- Годы изгнания были для Данте годами скитальчества. Уже в ту пору он был лирическим поэтом среди тосканских поэтов «нового стиля» — Чино из Пистойи, Гвидо Кавальканти и др. Его «La Vita Nuova» уже была написана; изгнание сделало его более серьёзным и строгим. Он затевает свой «Пир» («Convivio»), аллегорически-схоластический комментарий к четырнадцати канцонам. Но «Convivio» так и не закончен: написано было лишь введение и толкование к трём канцонам. Не кончен, обрываясь на 14-й главе 2-й книги, и латинский трактат о народном языке, или красноречии («De vulgari eloquentia»), пишется «Божественная комедия» Творчество

Жизнь

- О судьбе Данте Алигьери очень мало фактических сведений, след его на протяжении лет теряется. На первых порах он нашёл приют у властителя Вероны, Бартоломео делла Скала; поражение в 1304 г. его партии, пытавшейся силой добиться водворения во Флоренцию, обрекло его на долгое странствование по Италии. Позднее он прибыл в Болонью, в Луниджьяне и Казентино, в 1308-9 гг. очутился в Париже, где выступал с честью на публичных диспутах, обычных в университетах того времени. Именно в Париже Данте застала весть, что император Генрих VII собирается в Италию. Идеальные грёзы его «Монархии» воскресли в нём с новой силой; он вернулся в Италию (вероятно, в 1310-м либо в начале 1311 года), чая ей обновления, себе — возвращения гражданских прав. Его «послание к народам и правителям Италии» полно этих надежд и восторженной уверенности, однако, император-идеалист внезапно скончался (1313), а 6 ноября 1315 г. Раньери ди Заккария из Орвьетто, наместник короля Роберта во Флоренции, подтвердил декрет изгнания в отношении Данте Алигьери, его сыновей и многих других, осудив их на казнь, в случае, если они попадутся в руки флорентийцев.

- С 1316—17 г. он поселился в Равенне, куда его вызвал на покой синьор города, Гвидо да Полента. Здесь, в кругу детей, среди друзей и поклонников, создавались песни Рая. Летом 1321 года Данте как посол правителя Равенны отправился в Венецию для заключения мира с республикой Святого Марка. Возвращаясь дорогой между берегами Адрии и болотами По, Данте заболел малярией и умер в ночь с 13 на 14 сентября 1321 года. Данте был похоронен в Равенне; великолепный мавзолей, который готовил ему Гвидо да Полента, не был воздвигнут за смертью последнего, а ныне сохранившаяся гробница относится к более позднему времени. Всем знакомый портрет Данте Алигьери лишён достоверности: Боккаччио изображает его бородатым вместо легендарного гладко выбритого, однако, в общем его изображение отвечает нашему традиционному представлению: продолговатое лицо с орлиным носом, большими глазами, широкими скулами и выдающейся нижней губой; вечно грустный и сосредоточенно-задумчивый. В трактате о «Монархии» сказался Данте Алигьери-политик; для понимания поэта и человека важнее всего знакомство с его трилогией «La Vita Nuova», «Convivio» и «Divina Commedia».



Надгробие Данте в
Равенне

Творчество



Общее

- Данте Алигьери был человек строго религиозный и не пережил тех острых нравственных и умственных колебаний, отражение которых видели в *Convivio*; тем не менее за *Convivio* остаётся среднее в хронологическом смысле место в развитии дантовского сознания, между *Vita Nuova* и Божественной Комедией. Связью и объектом развития является Беатриче, в одно и то же время и чувство, и идея, и воспоминание, и принцип, объединившиеся в одном образе. В числе юношеских стихотворений Данте Алигьери есть один хорошенький сонет к его другу, Гвидо Кавальканти, выражение реального, игривого чувства, далёкого от всякой трансцендентности. Беатриче названа уменьшительным от своего имени: Биче. Она, очевидно, замужем, ибо с титулом монна (мадонна) рядом с нею упоминаются и две другие красавицы, которыми увлекались и которых воспевали друзья поэта, Гвидо Кавальканти и Лапо Джиянни: «хотел бы я, чтобы каким-нибудь волшебством мы очутились, ты, и Лапо, и я, на корабле, который шёл бы по всякому ветру, куда бы мы ни пожелали, не страшась ни бури, ни непогоды, и в нас постоянно росло бы желание быть вместе. Хотел бы я, чтобы добрый волшебник посадил с нами и монну Ванну (Джиованну), и монну Биче (Беатриче), и ту, которая стоит у нас под номером тридцатым, и мы бы вечно беседовали о любви, и они были бы довольны, а как, полагаю, довольны были бы мы!»

«Новая жизнь»



- Когда Беатриче умерла, Данте Алигьери был неутешен: она так долго питала его чувство, так сроднилась с его лучшими сторонами. Прошёл ещё год: Данте тоскует, но вместе с тем ищет утешения в серьёзной работе мысли, вчитывается с трудом в Боэциево «Об утешении философии», слышит впервые, что Цицерон писал о том же в своём рассуждении «О дружбе» (Convivio II, 13). Его горе настолько улеглось, что, когда одна молодая красивая дама взглянула на него с участием, соболезнуя ему, в нём проснулось какое-то новое, неясное чувство, полное компромиссов, со старым, ещё не забытым. Он начинает уверять себя, что в той красавице пребывает та же любовь, которая заставляет его лить слезы. Всякий раз, когда она встречалась с ним, она глядела на него так же, бледнея, как бы под влиянием любви; это напоминало ему Беатриче: ведь она была такая же бледная. Он чувствует, что начинает заглядываться на незнакомку и что, тогда как прежде её сострадание вызывало в нём слезы, теперь он не плачет. И он спохватывается, корит себя за неверность сердца; ему больно и совестно. Беатриче явилась ему во сне, одетая так же, как в тот первый раз, когда он увидел её ещё девочкой. Это была пора года, когда паломники толпами проходили через Флоренцию, направляясь в Рим на поклонение нерукотворному образу. Данте вернулся к старой любви со всей страстностью мистического аффекта; он обращается к паломникам: они идут задумавшись, может быть о том, что покинули дома на родине; по их виду можно заключить, что они издалека. И должно быть — издалека: идут по неизвестному городу и не плачут, точно не ведают причины общего горя. «Если вы остановитесь и послушаете меня, то удалитесь в слезах; так подсказывает мне тоскующее сердце, Флоренция утратила свою Беатриче, и то, что может о ней сказать человек, всякого заставит заплакать» (§XLI).
- И «Обновлённая жизнь» кончается обещанием поэта самому себе не говорить более о ней, блаженной, пока он не в состоянии будет сделать это достойным её образом. «Для этого я тружусь, насколько могу, — про то она знает; и если Господь продлит мне жизнь, я надеюсь сказать о ней, чего ещё не было сказано ни об одной женщине, а затем да сподобит меня Бог увидеть ту, преславную, которая ныне созерцает лик Благословенного от века».

«Пир»



- Так высоко поднятым, чистым явилось у Данте его чувство к Беатриче в заключительных мелодиях «Обновлённой жизни», что как будто prepares определение любви в его «Пире»: «это — духовное единение души с любимым предметом (III, 2); любовь разумная, свойственная только человеку (в отличие от других сродных аффектов); это — стремление к истине и добродетели» (III, 3). Не все посвящены были в это сокровенное понимание: для большинства Д. был просто амурным поэтом, одевшим в мистические краски обыкновенную земную страсть с её восторгами и падениями; он же оказался неверным даме своего сердца, его могут упрекнуть в непостоянстве (III, 1), и этот упрек он ощущал, как тяжёлый укор, как позор (I, 1). Ему хотелось бы забыть мимолётную неверность сердца, восстановить для себя и для других внутреннюю цельность — и он вносит поправку в автобиографию, убеждая себя, что неверность была только кажущаяся, перерыва не было; что та сострадательная красавица, которая видимо нарушала его чувство, в сущности питала его: она не кто иная, как «прекраснейшая и целомудренная дочь Владыки мира, та, которую Пифагор назвал Философией» (II, 16). Философские занятия Д. как раз совпали с периодом его скорби о Беатриче: он жил в мире отвлечений и выражавших их аллегорических образов; недаром сострадательная красавица вызывает в нём вопрос — не в ней ли та любовь, которая заставляет его страдать о Беатриче. Эта складка мыслей объясняет бессознательный процесс, которым преобразилась реальная биография Обновлённой жизни: мадонна Философии приготовляла пути, возвращала к видимо забытой Беатриче.

«Божественная комедия»



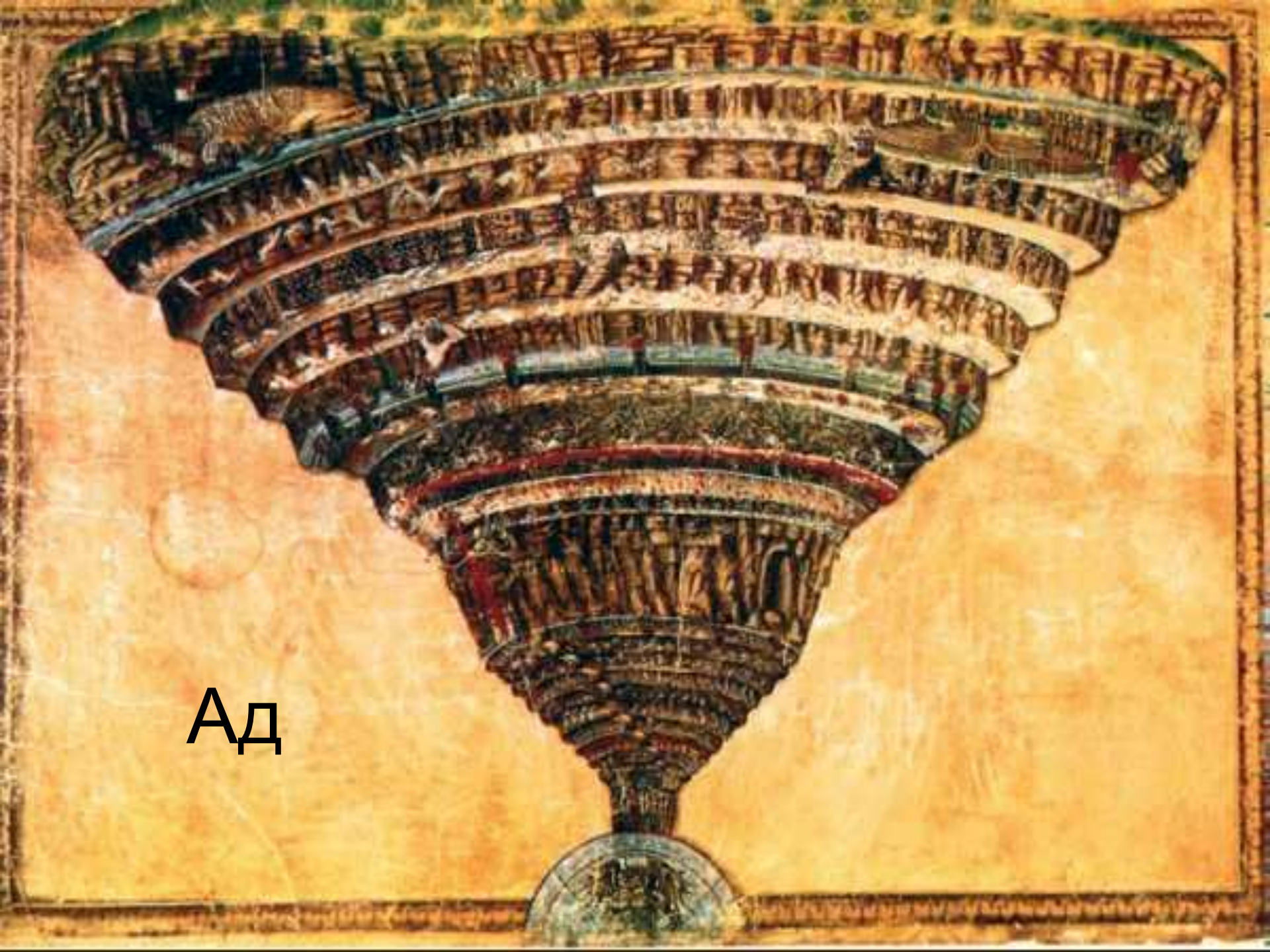
"Божественная комедия"

Жизнь есть боль,
причем боль
безысходная, -
гласит «Ад».

Жизнь есть боль, но не
безысходная: преодолев
страдание, обретем
радость и блаженство, -
гласит «Чистилище».

Жизнь есть радость и
блаженство - гласит
«Рай».

- Когда на 35-м году («на половине жизненного пути») вопросы практики обступили Данте с их разочарованиями и неизбежной изменой идеалу и он сам очутился в их водовороте, границы его самоанализа расширились, и вопросы общественной нравственности получили в нём место наряду с вопросами личного преуспевания. Считаюсь с собой, он считается со своим обществом. Ему кажется, что все плутают в сумрачном лесу заблуждений, как сам он в первой песни «Божественной Комедии», и всем загородили путь к свету те же символические звери: рысь — сладострастие, лев — гордыня, волчица — алчность. Последняя в особенности заполонила мир; может быть, явится когда-нибудь освободитель, святой, нестяжательный, который, как борзой пёс (Veltro), загонит её в недра ада; это будет спасением бедной Италии. Но пути личного спасения всем открыты; разум, самопознание, наука выводят человека к разумению истины, открываемой верою, к божественной благодати и любви.
- Загробные видения и хождения — один из любимых сюжетов старого апокрифа и средневековой легенды. Они таинственно настраивали фантазию, пугали и манили грубым реализмом мучений и однообразной роскошью райских яств и сияющих хороводов. Эта литература знакома Данте, но он читал Вергилия, вдумался в аристотелевское распределение страстей, в церковную лестницу грехов и добродетелей — и его грешники, чающие и блаженные, расположились в стройной, логически продуманной системе; его психологическое чутьё подсказало ему соответствие преступления и праведного наказания, поэтический такт — реальные образы, далеко оставившие за собой обветшалые образы легендарных видений.



Ад

- В вводной песне Данте рассказывает, как он, достигши середины жизненного пути, заблудился однажды в дремучем лесу и как поэт Вергилий, избавив его от трёх диких зверей, загораживавших ему путь, предложил Данте совершить странствие по загробному миру. Узнав, что Вергилий послан Беатриче (возлюбленной Данте), Данте без трепета отдается руководству поэта.
- Пройдя преддверие ада, населённое душами ничтожных, нерешительных людей, они вступают в первый круг ада, так называемый лимб (А., IV, 25-151), где пребывают души не могших познать истинного бога. Здесь Данте видит выдающихся представителей античной культуры — Аристотеля, Эврипида, Юлия Цезаря и др. Следующий круг (ад имеет вид колоссальной воронки, состоящей из концентрических кругов, узкий конец которой упирается в центр земли) заполнен душами людей, некогда предававшихся необузданной страсти. Среди носимых диким вихрем Данте видит Франческу да Римини и её возлюбленного Паоло, павших жертвой запретной любви друг к другу. По мере того как Данте, сопровождаемый Вергилием, спускается всё ниже и ниже, он становится свидетелем мучений чревоугодников, принуждённых страдать от дождя и града, скупцов и расточителей, без устали катящих огромные камни, гневливых, увязающих в болоте. За ними следуют объятые вечным пламенем еретики и ересиархи (среди них император Фридрих II, папа Анастасий II), тираны и убийцы, плавающие в потоках кипящей крови, самоубийцы, превращённые в растения, богохульники и насильники, сжигаемые падающим пламенем, обманщики всех родов. Муки обманщиков разнообразны. Наконец Данте проникает в последний, 9-й круг ада, предназначенный для самых ужасных преступников. Здесь обитель предателей и изменников, из них величайшие — Иуда, Брут и Кассий, — их грызёт своими тремя пальцами Люцифер, восставший некогда на Бога ангел, царь зла, обречённый на заключение в центре земли. Описанием страшного вида Люцифера заканчивается последняя песнь первой части поэмы.



• Данте и Вергилий в аду

Чистилице



- Чистилище — вторая часть «Божественной комедии» Данте Алигьери, повествующая о такой части загробного мира, куда попадают души, не совершавшие при жизни смертных грехов, а потому рано или поздно имеющие возможность достигнуть рая после того, как «отбудут срок» в Чистилище. Данте попадает сюда после того, как исследовал все девять кругов Ада и, достигнув центра земли, оказался на другом полушарии, где и располагается гора Чистилище.

Восхождение к земному раю. Вергилий оставляет Данте на собственное попечение. Наблюдают процессию по случаю очищения души Стация. Появляется Беатриче. Поит его водой из Леты, чтоб забыть грехи, затем — из Эвной, чтоб вспомнить все добрые дела.

- Страж — Катон Младший Утический (95-46 гг. до н. э.), государственный деятель последних времен Римской республики, который, не пожелав пережить ее крушение, покончил с собой. У подножья — умершие под церковным отлучением, но раскаявшиеся в своих грехах. Должны провести там срок, в 30 раз превышающий срок отлучения. И новоприбывшие души — ангел привозит их в челне с устья Тибра, куда они собираются после смерти и ждут пока их не заберут на остров. Среди них Данте встречает своего друга — певца Каселлу, короля Неаполя Манфреда.
- Врата Чистилища. Пока Данте спал, его перенесла к ним Св. Лючия. У врат (алмазный порог) — ангел с мечем и двумя ключами — серебряным и золотым. Прежде чем впустить Данте, ангел вырезает у него на лбу 7 букв P — в соответствии с 7ю грехами (pessatum). У входа в каждый круг — ангел, который взмахом крыла стирает одну P.



Рай

- В земном раю провожатой Данте выступает его возлюбленная Беатриче, восседающая на влекомой грифоном колеснице (аллегория торжествующей церкви); она побуждает Данте к покаянию, а затем возносит его, просветлённого, на небо. Заключительная, третья, часть поэмы посвящена странствованиям Данте по небесному раю. Последний состоит из семи сфер, опоясывающих землю и соответствующих семи планетам (согласно распространённой тогда Птолемеевой системе): сферы Луны, Меркурия, Венеры и т. д., за ними следуют сферы неподвижных звёзд и хрустальная, — за хрустальной сферой расположен Эмпирей, — бесконечная область, населённая блаженными, созерцающими Бога, — последняя сфера, дающая жизнь всему существу. Пролетая по сферам, ведомый впоследствии Бернардом, Данте видит императора Юстиниана, знакомящего его с историей Римской империи, учителей веры, мучеников за веру, чьи сияющие души образуют сверкающий крест; возносясь все выше и выше, Данте видит Христа и деву Марию, ангелов и, наконец, перед ним раскрывается «небесная Роза» — местопребывание блаженных. Здесь Данте приобщается высшей благодати, достигая общения с Создателем.

Значение «Божественной комедии»

- Программа «Божественной Комедии» охватывала всю жизнь и общие вопросы знания и давала на них ответы: это — поэтическая энциклопедия средневекового мирозерцания. На этом пьедестале вырос образ самого поэта, рано окружённый легендой, в таинственном свете его Комедии, которую сам он назвал священной поэмой, имея в виду её цели и задачи; название Божественной случайно и принадлежит позднему времени. Тотчас после его смерти являются и комментаторы, и подражания, спускающиеся до полународных форм «видений»; терцины комедии распевали уже в XIV в. на площадях. Комедия эта — просто книга Данте, *el Dante*. Боккаччо открывает ряд его публичных истолкователей. С тех пор его продолжают читать и объяснять; поднятие и падение итальянского народного самосознания выразилось такими же колебаниями в интересе, который Д. возбуждал в литературе. Вне Италии этот интерес совпадал с идеалистическими течениями общества, но отвечал и целям школьной эрудиции, и субъективной критике, видевшей в Комедии все, что ей угодно: в империалисте Д. — что-то в роде карбонара, в Д.-католике — ересиарха, протестанта, человека, томившегося сомнениями. Новейшая экзегеза обещает повернуть на единственно возможный путь, с любовью обращаясь к близким к Д. по времени комментаторам, жившим в полосе его мирозерцания или усвоившим его. Там, где Д. — поэт, он доступен каждому; но поэт смешан в нём с мыслителем, а он требует прежде всего суда себе равных, если мы хотим выделить из дебрей схоластики и аллегии, из-под «покрова загадочных стихов» скрытое в них поэтическое содержание. Главные труды, выражающие современное состояние литературы о Д.: Bartoli, «*Storia della letteratura italiana*» (Флор., 1878 и след., т. IV, V и VI); Scartazzini, «*Prolegomeni della Divina Commedia*» (Лпц., Брокгауз, 1890); его же, «*Dante-Handbuch*» (I. с., 1892, у Скартаццини богатая библиография предмета со включением переводов дантовских произведений). Из биографий Д., имеющих на русском языке, книга Вегеле (русский пер. Алексея Веселовского, Москва) значительно устарела, хотя ещё может служить в известной мере к характеристике эпохи; недавний труд Симондса: «Д., его время, его произведения, его гений» (пер. с англ. М. Корш., СПб., 1893) даёт несколько красивых эстетических оценок, но сведения автора в средневековой литературе недостаточны и устарели, а в вопросе о Д. далеко отстали от движения современной науки.

